Глава 1: Мечты и чудеса

Полагаю, кому-то может показаться странным, что я считаю таверну и постоялый двор своим домом, так что позвольте мне объяснить. Ситуация с жильем в столице была более чем неблагополучной, о чем могут свидетельствовать лачуги, облепившие внешнюю стену. Поэтому для таких, как я, проводящих много времени в квестах, иметь собственный дом было бессмысленно. Хранить запасы дров и держать кладовую тоже было непрактично. Поэтому, чтобы не ухудшать ситуацию с жильем в столице, содержа собственный дом из чистого легкомыслия, я снял комнату на постоялом дворе на полный день. За комнатой хорошо ухаживали, я мог получать еду, когда мне это было нужно, и трактирщик знал, что комната никогда не будет пустовать, так что я даже платил за ночь меньше, чем обычный постоялец.

Комната была уютной, с большой кроватью и небольшой кухонькой, которой я иногда пользовался и где мог приготовить что-нибудь поесть для нас с Алишей. Однако мы только что убили Темного Лорда, и я решил, что мы заслужили хорошую еду, поэтому мы устроились в таверне на первом этаже и заказали что-нибудь. Алиша, похоже, не знала, что заказать, поэтому, когда я заказал фирменное блюдо и кружку вина, она решила заказать то же самое.

Не успела барменша уйти, как Алиша приступила к допросу. Я ожидал этого, хотя она удивила меня наводящим вопросом: «Так зачем ты это делаешь? Помогаешь Избранным, я имею в виду? Похоже, они тебе не очень нравятся, но ты все равно зарабатываешь на жизнь, помогая им». Она же не собиралась спрашивать о том, как я разговариваю с богиней, или о моей жизненной ситуации?

— Если я скажу, что делаю это только потому, что за это хорошо платят, ты перестанешь меня доставать? — спросила я.

— Нет, потому что это явно не вся правда, — ответила она.

— А если я скажу, что мне не нравится идея победы Темных Лордов? — спросил я.

— Уже ближе, — сказала она, улыбаясь.

— Но все равно это не вся правда.

— Ладно, хорошо, — сказал я в раздражении.

— Я расскажу тебе, если ты расскажешь мне о себе. Какому божеству ты молишься?

Она задумалась, потом кивнула.

— Ладно, хорошо. Я ученица Бригид из Туатха Де Дананн.

Это заставило меня задуматься.

— Я думал, эльфы поклоняются Эсиру?

Она покачала головой, отчего ее уши зашевелились взад-вперед.

— Светлые эльфы поклоняются Эсиру. Мой клан, однако, является... Наверное, люди называют нас Лесными Эльфами, поскольку мы в основном живем в священных лесах. На самом деле мы - родственники фейри, созданные как слуги Туата. По крайней мере, так нам говорят. Возможно, у нас у всех одни и те же предки.

Я кивнула.

— Спасибо за разъяснения. Итак, Бригид. Аспект очага или аспект кузницы?

— Аспект очага. Моя собственная магия обладает достаточным наступательным потенциалом.

На этом моменте я, пожалуй, должен пояснить. Класс клириков и так довольно сложен. Клирики были второстепенными магами, обладающими собственной магией, но не особенно сильной по сравнению с волшебниками. Связь с божеством-покровителем также давала им доступ к чудесам - благодеяниям, которые они могли призывать определенное количество раз в день. По мере того как они становились сильнее, улучшалась не только их врожденная магия, но и количество и сила чудес, которые они могли творить. В конце концов они становились настолько сильными, что их божество позволяло им творить незначительные чудеса по собственному желанию, не расходуя на это никаких средств. Когда они могли самостоятельно совершить хотя бы два чуда, их называли Малыми Святыми. Затем, по мере роста, они становились Святыми и, наконец, Великими Святыми. Достигнув статуса святого, они могли творить свои собственные чудеса, а став Великим святым, другие клирики могли обращаться к ним за чудесами, как только они исчерпывали отведенное им на день количество. Большинство божеств также имели различные аспекты в зависимости от того, что именно хотел от них клирик. Например, Бригида, богиня очага и кузницы, своим первым аспектом даровала способности к исцелению и воспитанию, а своим вторым - мощные огненные чудеса. Алиша только что сказала мне, что выбрала аспект воспитания, потому что ее врожденной магии этого не хватало.

— Сколько?

— Четыре в день. Если я буду усердно работать, то скоро смогу самостоятельно использовать Исцеление. Твоя очередь.

Я вздохнула. Кажется, я никогда никому не рассказывал полной истории, так почему же я хотел рассказать ее этой девушке, с которой познакомился всего несколько дней назад?

— Десять лет назад, когда мне было пятнадцать, Темный Лорд Абсалом сровнял с землей мой родной город. Я выжил только потому, что мы с матерью продавали свои товары, когда это случилось. Я поклялся отомстить Темному Лорду и начал тренироваться каждый день. Все шло медленно. Я молил богов о помощи, но никто не отвечал. Поэтому я продолжал тренироваться и накапливать собственную силу. Так продолжалось целый год, пока я наконец не почувствовал, что готов сразиться с ним. Но тут по дороге к его замку мимо меня пронесся Избранный на единороге. Я побежал за ним и узнал, что он охотится за тем же Темным Лордом, что и я. Его послали убить Темного Властелина две недели назад, и боги одарили его артефактами, чудесами и легендарным конем. Его доспехи так блестели, что на них было больно смотреть. И я следовал за ним, пока он не добрался до Темного Властелина.

— Не думаю, что у этой истории счастливый конец, — заметила она.

— Конечно, нет», - фыркнул я. «Темный Лорд разорвал его на части. Избранному дали дюжину блестящих подарков, но у него не было никакой практики работы с ними. Все было дано ему просто так, потому что боги предписали ему быть Героем. Они сражались довольно долго, а потом Авессалом вонзил нож ему в сердце, и он упал, мгновенно умерев». Я издал беззвучный смешок.

— А потом? — спросила она.

— Тогда я вышел на бой и сразился с ним. Он все еще был измотан после боя с Избранным, а я, в отличие от Избранного, знал, что делаю. Или, по крайней мере, мне так казалось. К концу он все еще держал меня на спине, готовый убить, но я воткнул свой сломанный меч ему в брюхо и крутил, пока он не упал.

— Ты смог ранить его? — удивленно спросила Алиша.

— Да, — сказал я.

— Та способность, которая была у Темного Лорда сегодня, когда только Избранный мог проткнуть его кожу? Это вообще-то редкость. Достаточно распространенная, чтобы раздражать, но уж точно не универсальная.

— Понятно, — сказала она.

Я сделал глоток, прежде чем продолжить: «Тогда я понял, насколько больна вся эта система. Один бог создает Темного Властелина, который терроризирует земли, а потом другой бог посылает одного невежественного идиота, обвешанного дарами, чтобы остановить этого Темного Властелина. Они используют людей, чтобы вести свои маленькие прокси-войны, а пешки думают, что это делает их лучше остальных». Я сделал паузу.

— Простите, не хотел уходить в сторону.

Она пожала плечами.

— Я начинаю понимать, к чему ты клонишь, — сказала она мне.

— Что было дальше?

— После этого я подтащил тело Избранной к телу Темного Лорда, стянул с него леггинсы и толкнул их друг в друга так, что губы Избранной обвились вокруг огромного колючего члена Темного Лорда.

Она покраснела при этом.

— А потом я аккуратно сложила все божественные артефакты Избранного в кучу и помочилась на них.

Она вскочила со стула, хлопнув ладонями по столу.

— Это богохульство! — завопила она, потом увидела, что все глаза в таверне устремлены на нее, и снова села на место, покраснев и основательно смутившись.

Я никак не отреагировал на ее выпад и спокойно ответил: «Верно. И тогда же Афина впервые явилась ко мне, чтобы поиздеваться. Богиня, которой я молился годами, чью помощь я вымаливал месяцами, наконец-то осчастливила меня своим присутствием, но не для того, чтобы поздравить, а чтобы отругать за богохульство. И тогда я решил насолить ей и другим богам, выполнив за них работу их никчемных Избранных».

— Так вот почему она тебя ненавидит? А как же другие боги?

Я фыркнул.

— Они называют меня Отверженным Богом. Боги либо пытаются притвориться, что меня не существует, либо приходят, чтобы сказать, как сильно они меня ненавидят. По иронии судьбы это означает, что я встречал больше богов, чем некоторые из самых набожных поклонников в королевстве. И мало кто из них показался мне прекрасной компанией. А вот с Туатха Де Дананн у меня проблем нет. Ну, кроме Бреса, но, наверное, не стоит тебе об этом говорить.

Она кивнула. Брес был огромным ублюдком, по-другому и не скажешь. Он был мужем Бригиды, но не по любви, а по политическим соображениям: их брак был средством предотвратить войну с его родственниками, фоморийцами, расой, которая однозначно была злой. Не таким злом, как гоблины, но достаточно злым.

— В любом случае, кроме него, у меня никогда не было проблем с Туатой. Если они выбирают

Избранного, то обычно выбирают воина и не заваливают его подарками. Эсиры не так справедливы, но все же лучше олимпийцев. Хотя Бригид все равно может быть недовольна тем, что ты работаешь со мной.

— Ей все равно, лишь бы ты не оскорблял ее лично, — сказал эльф.

— В конце концов, она уважает великих воинов.

Как раз в этот момент пришла буфетчица с нашими заказами: голень василиска с маслом из трав альрауна и сезонными овощами, и мы принялись за еду. По правде говоря, я был рад узнать, что Алиша не возражает против мясной пищи, в отличие от некоторых историй, которые я слышал об эльфах по пути. Поверьте, путешествовать с человеком, который отказывался есть мясо, было мучительно, ведь мясо монстров - самый простой способ прокормить себя во время приключений.

Еда, как всегда, была фантастической. Овощи были чуть приторными, но не сырыми, а мясо василиска напоминало странный гибрид говядины и курицы - нежное, как второе, но ароматное, как первое. Альрауне сбрасывала листья, как собаки сбрасывают шерсть, поэтому их было легко собирать, и, помимо множества целебных свойств, эти листья обладали приятным ароматом, напоминающим дикий чеснок, но с цветочными нотками. Звук, который издала Алиша после первого укуса мяса, заставил меня задуматься о том, как бы еще заставить ее издавать такие звуки.

***

— Расскажи мне еще немного о своих чудесах, — попросил я, когда мы уже не вгрызались в еду, как голодные волки.

— Ты знаешь, как работают чудеса?

— Конечно, но я никогда раньше не работала со жрицами Бригиды.

— Хорошо, — сказала она.

Значит, ты знаешь, что я могу наложить заклинание «Возвращение домой». Я вообще люблю, чтобы одно чудо оставалось неиспользованным каждый день, чтобы я могла применить его в экстренных случаях.

Я кивнул в знак благодарности.

— Очень умно.

— Спасибо. Другие чудеса, которые мне доступны, - это Исцеление, Питание и Усиление.

Исцеление - это именно то, что вы ожидали, мощное заклинание исцеления одной цели, а Повысить усиливает навыки и способности цели, позволяя ей некоторое время сражаться выше своей весовой категории. А вот Питание?

— Что делает Питание?

— Если вы накладываете на кого-то заклинание Питание, оно дает ему все необходимое на день, кроме воды, — сказала она.

— Если вы можете накладывать Питание и имеете доступ к источнику воды, вам не нужно беспокоиться о пайках.

Мои глаза выпучились.

— Это безумно мощно. Ты сможешь путешествовать без необходимости брать с собой еду, и заблудиться не будет проблемой, пока у тебя есть вода.

— Типа того, — хеджировала она.

Если бы я каждый день накладывала на нас обоих заклинание «Питать», то у меня оставалось бы всего два чуда в день, одно из которых я бы хотела приберечь для экстренного возвращения домой. Таким образом, у меня останется только одно доступное Исцеление каждые двадцать четыре часа. Не идеально. Хотя я согласен, что в некоторых ситуациях это может быть полезно.

— Думаю, вы сильно недооцениваете себя.

Она открыла рот, чтобы ответить, но тут же закрыла его, покраснев.

***

— Так скажите мне, мистер Наемник...

— Можете называть меня Феликсом, если хотите.

Она усмехнулась.

— В любом случае, мистер Наемник, где находится этот ваш дом? Я заметил, что мы находимся в таверне.

— У меня есть договоренность с трактирщиком. Я снимаю одну из комнат на полный день. Он знает, что эта комната никогда не будет пустовать, поэтому мне приходится платить меньше в день. Я найду его и сниму для вас вторую комнату.

Она покачала головой.

— Почему? У меня нет проблем с тем, чтобы жить в твоей комнате.

Я посмотрел ей прямо в глаза.

— Там только одна кровать, а я не настолько джентльмен, чтобы раскинуть спальный мешок и оставить кровать тебе.

Она улыбнулась.

— Я не такая большая, мы можем разделить кровать.

— Вы очень быстро доверяете, мисс Жрица, — сказал я ей, и она пожала плечами.

— Я доверяю только тем, кто этого заслуживает.

***

Как оказалось, заснуть рядом с беззащитной эльфийской красавицей оказалось сложнее, чем я предполагал. Я лежал на спине, глядя в потолок, а Алиша спала на боку, положив голову на мой бицепс, ее лицо находилось в нескольких дюймах от моего. Ее дыхание щекотало мои волосы, а тепло ее тела невозможно было игнорировать. Мало того, она оставила мне много поводов для размышлений. Я и не подозревал, насколько большим благом может быть присутствие клирика. Даже если бы я взял ее с собой только для лечения и возвращения на родину, она стоила бы всех дополнительных расходов и забот, и это еще до того, как я убедился в силе ее наступательной магии. К тому же избранницы, возможно, охотнее примут мою помощь, если со мной будет симпатичная эльфийка, чтобы убедить их, что я не представляю опасности для их добродетели. С другой стороны, ее присутствие и запах сводили меня с ума. Она пахла сосной, остролистом и медом, и это не могло не отвлекать. Часть меня хотела перевернуться и поцеловать эти прекрасные губы, но остальная часть не хотела. Она была так уверена, что может доверять мне, словно осмеливалась доказать, что я ошибаюсь. Поэтому вместо того, чтобы повернуться к ней, я просто натянул одеяло чуть выше. В конце концов, звук ее дыхания убаюкал меня и я уснул.

***

Звезды сияли ярко, а две луны были почти вровень. Под звездным небом две фигуры сидели лицом друг к другу, между ними лежала шахматная доска. Фигура в черном хихикнула и

поставила фигуру на доску. Перед ней возникла линия пешек. Затем фигура в черном спросила фигуру в белом.

— Интересно, что ты с этим будешь делать?

Голос был мужским и слегка раздраженным.

Фигура в белом погладила подбородок и сжала губы. То, что можно было разглядеть в руках и лице под мантией, выглядело женственно. Затем фигура достала свой осколок и ответила явно женским голосом: «Боюсь, что ты задерживаешься».

Через секунду позади фигуры в белом появились еще две фигуры. Фигура в черном еще раз взглянула на фигуры и снова захихикала.

***

На следующее утро я проснулся от того, что на мне лежала какая-то мягкая тяжесть. На мгновение я подумал, что во время сна спутал одеяло, но потом заметил, что оно теплое и пахнет цветами. И что она слегка похрапывает.

Ситуация вернулась ко мне в одно мгновение. В моей кровати спал эльф. И не просто в моей кровати, а облокотившись на меня, положив одну руку мне на грудь, прижавшись к моему боку своей маленькой грудью и обдав горячим дыханием мою щеку. Хуже всего было то, что она обхватила одну из моих ног и прижалась промежностью к моему бедру. Она была мягкой и теплой, и даже сквозь ткань ее ночной рубашки я чувствовал, что она слегка влажная.

Меня должно было раздражать, что она занимает так много места, но я обнаружил, что мне на это наплевать - ее присутствие доводило меня почти до исступления. Она была такой мягкой, такой теплой и такой красивой. Господи, сколько же времени прошло с тех пор, как я в последний раз лежал с женщиной? Месяцы. Не далее как с великолепной брюнеткой в Калисе. А ведь она была женщиной ночи, любовь напрокат. Сколько времени прошло с тех пор, как я в последний раз просыпался рядом с красивой женщиной?

Мысли о Мэгги Фармер невольно всплыли в голове. Она страшно боялась потерять меня, не вернуться к ней после приключений.

Но это была не Мэгги. Это была Алиша. Раздражающая, дерзкая, смелая, с собственным мнением и совершенно потрясающая Алиша.

...

Но, если подумать, меня и саму не раз называли назойливой и дерзкой, в основном боги. Я полагал, что их слова были правдой: Жизнь всегда найдет способ уличить тебя в лицемерии.

Подумав об этом, я понял, что подсознательно начал поглаживать пушистые светло-каштановые волосы Алиши, и в этот момент моя рука замерла на месте.

Черт.

Я не хотел этого делать. Но что-то в этой великолепной женщине заставило меня потерять бдительность.

— Почему ты остановился? — пробормотала она полусонным голосом.

— Я… — искусно ответил я.

Она открыла глаза - такие зеленые, что казалось, они светятся, как изумруды на свету, - и просто смотрела на меня. Через мгновение на ее губах появилась улыбка, полная веселья и озорства.

Она переместилась на меня, вжимаясь в мою грудь своими маленькими, упругими грудями. Боги. Ей было так хорошо со мной.

Я держал руки по бокам, боясь зацепиться за нее и зайти слишком далеко. К сожалению, Алиша восприняла это как разрешение, что она может быть смелее, и я ее не остановлю. И вот она переползла на меня, еще немного прижавшись бедром к моему уже совсем твердому члену.

На ее лице отразился шок, как будто она только сейчас поняла, что играет с огнем.

Взгляд то появлялся, то исчезал в мгновение ока, и вдруг она снова озорно ухмыльнулась. Видимо, она поняла, что играет с огнем, и решила, что не прочь обжечься.

Она потянулась к моей промежности, и этот смелый жест противоречил тому, как дрожала ее рука. Видимо, маленькая эльфийка впервые в жизни дерзко вела себя с мужчиной.

Когда ее дрожащая рука достигла моей промежности и обхватила мой член, она спросила:

— Что это, интересно?

Это был бы знойный комментарий, если бы ее голос не дрожал так сильно.

Ее поведение возбуждало во мне противоречивые желания. Ее очевидная невинность притягивала меня к ней, заставляла желать ее так, как я еще никогда не желал ни одну женщину, но то, как она пыталась вести себя как обходительная соблазнительница, несмотря

на эту очевидную невинность, вызывало во мне желание немного поиздеваться над ней, показать ей, что играть с огнем рискованно.

И вот, вместо того чтобы замереть и заикаться об извинениях, я встретил ее взгляд и спросил: «Ты уверена, что хочешь играть в эту игру?» И даже для моих ушей мой голос прозвучал как наждачная бумага.

Она замерла, как кролик, пойманный взглядом какатриса, но затем ее взгляд заострился.

— Ты думаешь, что я просто маленькая девочка без понятия, да?

— Не так ли? — бросил я вызов.

— То, что я девственница, не означает, что я не знаю, как это работает, — почти прорычала она на меня.

Я ухмыльнулся ее признанию, не только от осознания того, что разозлил ее настолько, что она призналась в этом, но и от удовлетворения, что она не досталась хромому члену Избранного.

Она покраснела, но затем глубоко вздохнула, взяв себя в руки, и потянулась к моим трусам. Я втянул воздух, когда ее невероятно мягкая рука обхватила мой член, и ее глаза расширились, когда она поняла, насколько я большой.

— Ты… твердый…, — пискнула она, забыв о своем прежнем неповиновении, когда поняла, до какого безумия довела меня.

— Все из-за тебя, — прохрипел я.

Она моргнула, переваривая полученную информацию, а затем сказала: «Ты жесток… для меня…» Ее прежнее неповиновение исчезло, когда она поняла, что меня влечет к ней, что я не вижу в ней просто маленькую несведущую девочку.

Я промолчал, не зная, что сказать. Еще больше уколоть ее было бы жестоко, но я был слишком заинтригован тем, к чему это приведет, чтобы остановить ее.

И без всякого моего вмешательства она опустилась вниз, между моих ног, и вцепилась пальцами в пояс моих трусов, а затем потянула. Мой член выскочил наружу и покачивался перед ней, стоя высоко и гордо. Она едва не охнула, уставившись на него. Она шумно сглотнула, затем взяла его за корень, оттягивая крайнюю плоть.

Мой кончик уже был покрыт спермой, блестевшей в утреннем свете, и она подсознательно облизнула губы, увидев это.

— Я не знала, что они могут быть такими большими... — прошептала она, завороженная.

Она шумно сглотнула, а затем спросила: «Можно?»

Что случилось с маленькой искусительницей, которая без раздумий залезла ко мне в штаны? - подумал я, но вместо этого сказал: «Если хочешь».

Она на мгновение замерла, и я подумал, что разрушил чары, что на самом деле она этого не хотела, но затем она мягко улыбнулась. Очевидно, осознание того, что я оставляю выбор за ней, успокоило ее. И вот, вернув себе уверенность, она поднесла мой член ко рту, а затем медленно, осторожно облизала кончик.

Ее язык был мягким, влажным и теплым, и я только сейчас удержался от того, чтобы не дернуть бедрами. Сглотнув сперму, она проглотила ее, и, видимо, ей понравился вкус, потому что она снова принялась за дело, проводя языком по моему кончику, пока он не заблестел от ее слюны. Затем она взяла в рот весь кончик. Она начала сосать, проводя языком, и это было потрясающее ощущение. Она явно не понимала, что делает, но даже ее неуверенные движения казались потрясающими, ее стремление компенсировало отсутствие навыков. Я осторожно взял руку, которой она держала мой член, сделал паузу, чтобы не испугать ее, а затем показал, что нужно делать движения.

Алиша поняла, о чем идет речь, и начала накачивать мой член, облизывая и посасывая кончик, а вскоре стала смелее, пытаясь вогнать меня глубже. Ей это не удалось, она отступила всего на несколько сантиметров, но даже эти несколько сантиметров были потрясающими.

Я застонал от удовольствия, которое доставляли ее ласки, и в ответ она начала покачивать головой вверх-вниз на моем члене.

— У тебя это получается естественно, — простонал я, протягивая руку, чтобы погладить ее по волосам. Мне потребовалось все мое самообладание, чтобы не запутаться пальцами в ее волосах и не направлять ее голову вверх и вниз, но я справился, просто нежно поглаживая ее волосы. Она тихо стонала от прикосновений, а вибрация по всему члену грозила свести меня с ума.

И тут я заметил нечто, что привело меня в еще большее бешенство. Алиша выглядела великолепно между моих бедер, ее прекрасное лицо было искажено моим огромным членом, засунутым ей в рот. Ее пушистые волосы прилипли к потной коже, а глаза были прищурены и едва открыты. А ее рука, та, что не накачивала мой член, была в ночной рубашке и играла с ее маленькими, упругими грудями, разминая их и пощипывая соски. Это приводило меня в бешенство.

Алиша не обслуживала меня. Она не просто делала что-то, чтобы доставить мне удовольствие. Я предоставил ей выбор: остановиться или продолжить, и она решила продолжить. И теперь она играла со своими маленькими сиськами, ее глаза были закрыты от удовольствия, пока она набивала свое лицо моим членом. Она наслаждалась этим, наслаждалась тем, что делала со

мной, наслаждалась тем, как я так явно желал ее, и это знание заставило меня развязаться.

— Какая великолепная маленькая хуесоска, — пробормотал я, и в ответ она издала писк, а рука, которая играла с ее грудью, запустила в нижнее белье.

Она яростно терла себя, ладонь, несомненно, обхватывала ее маленький клитор, издавая грязные хлюпающие звуки, которые дали мне понять, насколько ей нравится, когда ее так называют. И осознание того, что ей это нравится, в свою очередь, заставило меня еще сильнее захотеть кончить.

Она явно почувствовала это и стала еще глубже насаживаться на меня, продолжая издеваться над собой. Это было слишком для меня.

— Последний шанс остановиться, — прохрипел я, и в ответ маленькая распутница вогнала меня еще на полдюйма глубже и осталась там.

И вот я кончил в рот великолепной эльфийки. Я кончал, кончал и кончал, а она глотала все так быстро, как только я мог ей это дать, наполняя свой живот моей липкой белой спермой, пока ее тело сотрясалось в самозабвенном оргазме. Даже когда мне больше нечего было дать, она не отступила. Вместо этого она сосала кончик с выражением чистого блаженства на лице и только когда высосала последние остатки, отпустила мой член.

— Боже мой, — вздохнул я.

— Да… — задыхалась она.

Я просунул руку ей под мышки и приподнял ее, пока мы не оказались лицом к лицу. Не сводя с нее взгляда, я потянулся к руке, которой она доводила до оргазма свою маленькую киску, а затем слизал с нее соки, не отрываясь от нее. Ее соки были сладкими на вкус, как свежие фрукты. Она сглотнула, наблюдая за мной.

Когда ее рука была чиста и мы оба ощутили во рту вкус друг друга, я притянул ее к себе и поцеловал. Я хотел, чтобы это был нежный поцелуй, чтобы показать ей, как я ценю то, что она только что сделала для меня, но в тот момент, когда наши губы встретились, мы сошли с ума, прижались друг к другу и застонали в поцелуе.

Когда мы разорвали поцелуй, оба сделали огромный вдох, и я наконец задал вопрос, который не давал мне покоя все это время: «Почему?».

— Что значит «зачем»? — спросила она.

— Почему ты это сделал? Пожалуйста, не говори мне, что ты думал, что я ожидала этого от тебя.

Она слегка ухмыльнулась.

— Нет, я хотела этого. Я хотела тебя.

Она сделала паузу.

— Тебе понравилось?

Я улыбнулся.

— Это было потрясающе. Ты была потрясающей.

Она покраснела.

— Но если ты сделаешь это еще раз, жди, что я верну тебе должок.

Ее ухмылка была просто дикой, когда она сказала: «Хорошо».

А потом она снова наклонилась и поцеловала меня.

http://tl.rulate.ru/book/115240/4497738